Очереди как таковой не было, поскольку билеты оказались проверенными ещё на входе в лагерь, а усталые маги-смотрители лишь присматривали за толпой. В итоге небольшие группки волшебников проходили через огромные ворота и рассасывались по стадиону.

Я успел слегка проголодаться. Вся еда лежит в сумке и доставать её будет на ходу неудобно. Единственное, что оказалось доступным — кусочек чёрного хлеба, лежащий в кармане. Хоть он был оставлен «на развод», да и мало его, но приглушить аппетит до момента, как доберёмся до места, хватит маленького кусочка. Буквально, чтобы выработать слюну. С таким же успехом можно было пожевать жевательную резинку или слопать конфету, но ни того, ни другого в быстром доступе опять же не имеется.

Из кармана была извлечена корочка Бородинского. В кармане в дополнение к Незримому расширению наложены манящие чары и заклинание стазиса, поэтому продукты там хранятся в первозданном виде, не портятся, а извлекаются легко и просто — достаточно положить руку в карман и подумать о нужной вещи.

Поднеся к носу хлеб, полной грудью вдохнул непередаваемый аромат чёрного хлеба с лёгкими нотками тмина. Божественный запах заставлял трепетать ноздри, навевал мысли о стопке водки, сале и зелёном луке. Водку мне пить рано, но последние продукты с радостью отведал бы вновь.

Кто-то толкнул меня в локоть. Рука дёрнулась, и кусочек хлеба обрёл свободу. Я с ужасом наблюдал, словно в замедленной съёмке, как он падает прямиком на утоптанную тысячами людей землю. На душе заскребли кошки, причём делали это так, как будто закапывали то, что там оставили...

— HE-E-E-T! — закричал я, когда корочка упала в пыль.

Окружающие маги вздрогнули, стали озираться в поисках кричавшего. Первым среагировал один из смотрителей, который подскочил ко мне.

- Мальчик, что случилось? Тебе плохо?
- Мой хлеб... с грустью и печалью я смотрел на павшее в неравном бою с гравитацией мучное изделие. Он упал...
- Мерлин великий, дай мне сил! простонал и закатил глаза смотритель.
- Колин, пойдём, за руку дёрнула меня Луна. Что-то твои мозгошмыги сегодня расшалились.
- И так который день, печально поведал в пустоту волшебник-смотритель. То ребёнок утащит у родителей палочку и ей раздувает слизняка, а как тот лопается, устраивает истерику, то великовозрастные детишки... кинул он на меня укоризненный взор. Из-за пустяка орут, словно под пыткой Круцио...

Мистер Лавгуд и Деннис терпеливо дожидались нас. Понимаю, что жалеть о кусочке хлеба глупо, но это было зримое напоминание о родине прошлого воплощения души, которое по своей же глупости испортил. Не поднимать же с земли еду, не настолько я оголодал. В конце прошлой жизни так бы и сделал, но не сейчас, имея на боку сумку, наполненную продовольствием.

Стоит отметить великолепную выдержку Ксенофилиуса Лавгуда. Мужчина и глазом не повёл на мою неприятную со сторонней точки зрения, выходку. Деннис привык не обращать внимания на выходки брата, лишь печально вздохнул и едва заметно покачал головой, будто про себя говоря: «Это же Колин! От него и от Луны можно ожидать чего угодно».

- Луна, ты чудо! искренне сказал я подруге. Ты всегда меня поддерживаешь и помогаешь. Спасибо тебе за всё.
- Спасибо, Колин, что ты есть у меня, тихо ответила девочка.

Дойдя до брата и отца Луны, я обернулся назад и взглядом стал выискивать ржаного виновника чуть не случившейся со мной на ровном месте истерики.

Эх... Что-то неладное творится со мной в последнее время. То сны странные, то на глупые поступки тянет, теперь это. Неужели началось «ОНО»... самое страшное в жизни ребёнка и родителей... подростковое взросление с присущим ему гормональным бунтом!

- Мистер Лавгуд, простите, пожалуйста. Не думал, что так получится... Не хотел будоражить окружающих.
- Что ты, Колин, широко улыбнулся Ксенофилиус. Когда душа требует кричать, ты не должен ничего стесняться, пой, кричи это абсолютно нормально. Замечательно, когда волшебник выражается через эмоции это делает его сильнее тех, кто копит всё плохое внутри себя, позволяет волшебнику раскрыть новые грани магии.

Словно волнорез среди волшебников неспешно шествовал сухопарый, подтянутый, пожилой человек, в безупречно свежем костюме и галстуке. Пробор в коротких седых волосах идеально прям, узкие, щёточкой, усы, словно выровнены по линейке, а ботинки блестят как лаковые. Видимо, он важная персона, раз маги перед ним расступаются. Он выполнил указание одеться по-магловски так педантично, что запросто мог сойти за банковского служащего. Даже наш отец не распознал бы в нём мага.

За этим джентльменом семенило крохотное создание. Это существо с короткими ножками, в котором я распознал домового эльфа женского пола, едва поспевало за хозяином. Эльфийка была закутана в чайное полотенце, повязанное на манер тоги. Её уши — длинные, как у летучей мыши, а также громадные карие глаза и нос, по форме и размеру точно соответствующий спелому помидору — были типичными для представителей этой иномировой расы.

Волшебники в силу презрения к домовым эльфам не спешили смыкать ряды, держались от

прислуги подальше, оттого вокруг джентльмена и его служанки образовалось свободное пространство.

- Здравствуйте, мистер Крауч, поприветствовал джентльмена смотритель.
- Бэзил, болгары уже прошли на трибуну? сухо вопросил Крауч.
- Да, мистер Крауч, не все, только их министр с сопровождением, ответил смотритель Бэзил.

Вдруг домовая эльфа наступила на ту самую злополучную хлебную корочку. Она поскользнулась, взмахнула руками и упала на землю за спиной хозяина.

Это падение вызвало целую цепную реакцию. Вдруг из ниоткуда на земле появился взрослый мужчина чуть старше тридцати лет. Он был одет в такой же костюм, как мистер Крауч. Соломенные волосы рассыпались по лицу, которое очертаниями очень походило на физиономию вмиг побледневшего мистера Крауча, молочно-белая кожа в веснушках, остекленевший, безжизненный взгляд смотрит вдаль, словно в никуда.

Хотя если присмотреться, то было понятно, что лежащий на земле мужчина не появился из воздуха при помощи портала или аппарации, как можно было бы подумать. Лежащая возле него мантия-невидимка, переливающаяся в лучах светильников, намекала на то, что он шёл за Краучем, скрываясь под ней. Эльфийка упала ему под ноги, мужчина споткнулся, а мантия-невидимка свалилась с него.

- Барти Крауч-младший, ахнул мистер Лавгуд. Он же считался погибшим в Азкабане в восемьдесят четвёртом году!
- Винки так виновата! Винки не хотела! взвыла домовая эльфа. Она стала нервно дёргать себя за уши. Простите, хозяин, Винки не смогла уследить за хозяином Барти.
- Что здесь происходит? взволнованно вопросил Бэзил, резко выхватив волшебную палочку и наставляя на лежащего на земле мужчину.

К нему подключился второй смотритель, который спросил у джентльмена:

- Мистер Крауч, что это значит? Объяснитесь, будьте любезны!
- Винки не хотеть... Я...я... я не сама упала, воскликнула домовая эльфа. Это всё проклятый хлеб! пнула она ногой злополучную корочку Бородинского.
- Это просто недоразумение, холодным тоном произнёс Крауч (старший).
- Инкарцеро!

Бэзил связал мужчину, который начал подниматься с земли. Смотритель был весь дёрганный и кидал опасливые взгляды на Крауча-старшего. Он явно опасался идти против, как я понял,

начальства, но всё же набрался смелости на противостояние с руководителем.

- Тогда как вы объясните, мистер Крауч, что рядом с вами под мантией-невидимкой шёл ваш сын, который погиб много лет назад в тюрьме? спросил он.
- Может быть, Бэзил, хочешь сказать, вдруг заговорил мистер Крауч с холодной злостью в голосе, что я освободил своего сына из тюрьмы и привёл его на чемпионат?

Воцарилось очень неприятное молчание. Бэзил, похоже, испугался:

- Мистер Крауч... Я бы никогда так не подумал, если бы не видел своими глазами...
- Ты готов обвинить меня в преступлении... Даже не предположив, что это может быть не человек, а искусно трансфигурированный голем, созданный отцом, который убивается горем... с нажимом продолжил Крауч старший.
- Я не знаю... Это странно... пролепетал Бэзил, чувствуя себя до крайности неловко.
- И я надеюсь, ты помнишь, что за свою долгую карьеру я много раз доказывал, что ненавижу и презираю Тёмные Искусства и тех, кто их практикует? глаза мистера Крауча полезли из орбит, а его настойчивости и суровости позавидовали бы многие.
- Вяжите всех, в аврорате разберутся! выкрикнул кто-то из толпы.
- Да! Давайте всех в аврорат! Больше сдашь, выше премия будет...
- Мистер Крауч, это уже выходит за все рамки, покачал головой второй смотритель. Я вызываю аврорат, пусть они со всем разбираются.

Крауч-старший, до этого стоящий на месте, вдруг резко выхватил волшебную палочку:

— Протего! — выставил он перед смотрителями магический щит. — Акцио сын, — подтянул к себе манящими чарами тело Крауча-младшего.

Похоже, что он хотел аппарировать вместе с сыном. А в том, что это именно сын, а не голем, больше ни у кого не возникло сомнений. Только Крауч-старший забыл, что находится на мероприятии, на котором опасаться стоит не только смотрителей. Вокруг сотни волшебников, у каждого из которых с собой имеется палочка. А шум собрал вокруг действующих лиц приличную толпу.

Итогом стало то, что сразу несколько магов решили показать удаль — в обоих Краучей полетели красные лучи оглушающих заклинаний. Досталось всем, и старшему, и младшему Краучу, который и так был связан, словно гусеница в коконе, заодно пара Ступефаев прилетела и домовой эльфе.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3395211